

Бай Сю нервно усмехнулся, сам не зная, что говорит. Главное было как-то отвлечь двух важных персон, стоявших перед ним.

Пэй Фэнжань, похоже, закончил с ответами и, повернувшись, взглянул на Бай Сю:

— Ты действительно не ошибся, эта группа действительно выступила в твою поддержку, но...

Пэй Фэнжань развернул телефон и показал его Бай Сю.

На экране был открыт крупнейший в мире медиа-сайт, под новостью было множество комментариев, и чаще всего упоминались имена троих из них.

— Ты и меня, и старшего брата втянул в это дело.

Пэй Фэнжань спокойно смотрел на Бай Сю.

— А?

Бай Сю с удивлением подошел ближе, взглянул на экран и непроизвольно дернул уголком рта.

— Кхм-кхм... У них довольно странные интересы, да?.. Они что, играют в пары?

Ван Хунъянь, сидевший впереди, наконец нашел тему для разговора и, повернувшись, подколот его:

— Разве ты не знаешь, что сейчас все любят шипперить? Кстати, Бай Сю, тебя поддерживают как «принимающую» сторону, да, именно так, как ты думаешь, это более восьмидесяти процентов. Рад? Это знак любви от всех~

Ван Хунъянь помахал перед Бай Сю своим телефоном, на лице его явно читалось насмешливое веселье. Очевидно, что эта «любовь» была фальшивой, а вот желание увидеть его в неловком положении — самым настоящим.

Бай Сю мгновенно уловил суть:

— Значит, если всем так нравится, то, выходит, вчерашний инцидент не такой уж и серьезный, да?

Пэй Фэнжань покрутил телефон в руках и сказал:

— Я думаю, зачем они написали это имя? Шэнь Цзимэй, она как-то связана с господином Шэнем?

Бай Сю озарился догадкой:

— О, я понял! Это наверняка сделал соперник Шэнь Боси! Возможно, эта Шэнь Цзимэй — его дочь! И тогда они подставили меня и мисс Шэнь, убивая двух зайцев одним выстрелом!

Ван Хунъянь был ошеломлен:

— Так ли это?

— Конечно, это неправда, как это может быть правдой?

Пэй Фэнжань косо взглянул на Бай Сю, а затем перевел взгляд на Ван Хунъяня.

— Ты ему веришь?

Ван Хунъянь на мгновение застыл, а затем произнес:

— ...О, да, конечно.

Бай Сю ничуть не смутился, лишь хихикнул и, разведя руками, сказал:

— Это же просто догадки, какая разница, правда они или нет? Давайте, все вместе поспекулируем!

Когда он был в семье Се, вероятно, из-за того, что Бай Сю сильно отставал в учебе, все остальные использовали сложные расчеты, чтобы предсказать что-то, а он просто гадал и каждый раз делал это с большим энтузиазмом.

Что касается точности его догадок, то она была полной противоположностью его гениального главы семьи — он никогда не угадывал правильно!

— Раз ты предположил, что это дочь, значит, это точно не дочь.

Пэй Фэнжань, хорошо знавший Бай Сю, сразу же отверг эту возможность.

— Эй-эй-эй!

Бай Сю с недовольством воскликнул:

— Неужели я не могу угадать хоть раз правильно?

Пэй Фэнжань слегка усмехнулся, взглянув на него:

— Человек должен знать свои пределы.

Бай Сю: ...

Что, он только что был унижен этим парнем?

Сам бы ты сначала свои пределы узнал!

Бросив быть императорским наставником, ты стал отшельником? Это что, знание своих пределов? Ты просто страус!

Быть униженным кем-то, кто сам не знает своих пределов, было для Бай Сю крайне обидно!

Ван Хунъянь не понимал их взаимопонимания и, видя, что они вот-вот поссорятся, поспешил сменить тему:

— Компания поможет вам разобраться с этим, давайте обсудим наши дальнейшие планы?

— Что тут обсуждать? Мы просто поедem в какую-то съемочную группу, чтобы сыграть эпизодическую роль. Мы же не главные герои, наверняка нас просто позовут на пару кадров и отпустят.

Бай Сю не интересовался актерским мастерством, скрестил руки на груди и, развалившись на сиденье, скусающе уставился в потолок машины.

Но Ван Хунъянь возразил:

— Не факт. Я специально узнал, режиссером этого проекта является старейшина Ли, один из самых известных режиссеров в киноиндустрии, и он знаменит тем, что никогда не принимает «проталкиваемых» актеров. Чтобы сняться у него, кто бы ты ни был, нужно пройти кастинг. Можно сказать, что там, где есть старейшина Ли, самое справедливое место в киноиндустрии.

— О? Настолько крут?

Бай Сю заинтересовался этим человеком.

— А что, даже те, кто был императором или императрицей, тоже проходят кастинг?

— Конечно! Старейшина Ли ко всем относится одинаково.

Ван Хунъянь кивнул. После того как он узнал об этом старике, он тоже проникся к нему уважением. Придерживаться своих принципов десятилетиями — это требует огромной силы воли и смелости.

— Сценарий называется «Легенда о Великой Юй», это историческая драма, но главные роли до сих пор не определены. В прошлом месяце старейшина Ли уже отверг нескольких императоров, и фанаты были в ярости, считая, что он делает это намеренно. Новости тогда были очень громкими!

Услышав слова «династия Юй», в сердце Пэй Фэнжана внезапно возникло знакомое чувство тревожного предчувствия.

Игнорируя насмешливый взгляд Бай Сю, он посмотрел на Ван Хунъяня:

— Хунъянь, ты только что сказал, как называется этот сериал?

Ван Хунъянь, услышав, как Пэй Фэнжань мягко называет его «Хунъянь», невольно отвел взгляд, подумав про себя: «Зачем говорить таким приятным голосом? Это делает мое имя каким-то странным!»

Затем он слегка кашлянул, поднял голову и серьезно сказал:

— Это исторический сериал под названием «Легенда о Великой Юй», он рассказывает о событиях времен двух императоров династии Юй. Там есть императрица, генералы и так далее. Больше я не знаю, это, вероятно, древняя история этого мира?

Пэй Фэнжань: ...

Неужели предчувствие сбудется?

Неужели он, сменив два мира, все равно не сможет избежать тени династии Юй?

— Ха-ха-ха, этот сериал отличный!

Бай Сю, увидев выражение лица Пэй Фэнжана, хлопнул себя по бедру.

Возможность увидеть, как Пэй Фэнжань попадает в неловкое положение, мгновенно развеяла прежнюю хандру Бай Сю. Он словно переродился, с энтузиазмом сел и сказал Ван Хуньяню:

— Хуньянь, я тоже хочу участвовать!

— Мужчина, а зовут Хуньянь, это же смешно! Я же говорил, не называй меня так!

Услышав, как Бай Сю так его называет, Ван Хуньянь сразу же возразил, одновременно бросив на него сердитый взгляд.

Бай Сю замолчал, скептически глядя на него: «...Эй, это же двойные стандарты! [Только что этот парень так тебя назвал, и ты опустил голову, смущаясь, а когда я так называю, ты ругаешься?]

Ван Хуньянь, открыто демонстрирующий двойные стандарты, сделал вид, что не замечает упреков Бай Сю, и продолжил:

— Из-за особых принципов старейшины Ли компания смогла добиться для вас только возможности пройти кастинг. А вот получите ли вы роль, зависит от ваших способностей.

— Кстати, как у старшего брата Пэй с актерским мастерством?

Ван Хуньянь с ожиданием повернулся к Пэй Фэнжаню.

Пэй Фэнжань еще не успел ответить, как Бай Сю фыркнул, явно выражая свое презрение к актерским способностям Пэй Фэнжана:

— Ха, его актерское мастерство? Это можно назвать мастерством? Разве что на пять копеек лучше.

Пэй Фэнжань спокойно посмотрел на Бай Сю:

— Я могу сыграть самого себя, ведь это же династия Юй, верно?

Бай Сю запнулся, лишь с негодованием ответил:

— ...Играть самого себя — это не достижение. Если ты такой крутой, попробуй пройти кастинг на роль императрицы!

Как только эти слова были произнесены, все в машине повернулись к нему, даже водитель не удержался и взглянул в зеркало заднего вида.

Ого, он посмел предложить ему сыграть императрицу?

Его наглость растет с каждым днем?

Увидев застывшее выражение лица Бай Сю, Пэй Фэнжань слегка дернул уголком рта, но ничего не сказал, делая вид, что это его не волнует.

Но Бай Сю сразу же заметил, как в другой руке Пэй Фэнжана начинает собираться знакомое ощущение, готовое обрушиться на его, казалось бы, переполненный водой череп.

В такие моменты инстинкт самосохранения Бай Сю всегда срабатывал на полную мощность, и он поспешно поправился:

— Кхм! Нет-нет-нет, извините, я ошибся... На самом деле, я могу попробовать пройти кастинг на роль императрицы, хочу испытать себя, посмотреть, смогу ли я справиться?

Се Шисюань, сидевший в углу, спокойно взглянул на Бай Сю. Он действительно не понимал, почему их глава, который так сильно отставал в учебе, всегда любил дразнить младшего брата. Самое главное, за все эти годы он ни разу не выиграл, как он вообще продолжал это делать?

Бай Сю: Если мы превратим всех вокруг босса в фанатов, наше положение станет устойчивым? [Думаю, это будет круто!]

Пэй Фэнжань: Нет, ты точно попадешь в черный список. [Кого еще Шэнь Боси будет опасаться, как не тебя?]

Се Шисюань: Почему бы не сделать босса тоже фанатом? [Какая амбициозная идея!]

<http://bllate.org/book/16187/1452435>